

РАЗДЕЛ 2

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ (ЗАПАДНЫЙ) ФРОНТ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

М.М. Смольянинов

Проведение настоящей Международной научной конференции в Беларуси, как и других, ранее состоявшихся здесь форумов, посвящённых 100-летию событий Первой мировой войны, не только символично, а и правомерно, так как белорусские земли являлись центральной частью форпоста Российской империи на Западе. По объявлении войны в первые же дни белорусские губернии были объявлены на военном положении, мобилизованными из местного населения в спешном порядке пополнялись до штатов военного времени дислоцировавшиеся тут соединения русской армии, были сформированы новые полки и дружины государственного ополчения. При этом мобилизация, как отмечало командование, прошла своевременно и успешно. Здесь размещалась Ставка Верховного главнокомандующего (с первых дней войны в Барановичах, с августа 1915 г. – в Могилёве).

Пополненные и вновь сформированные части и соединения были выдвинуты в места сосредоточения и развёртывания войск, влились в состав 1-й (командующий П.К. Реннекамф) и 2-й (командующий генерал А.В. Самсонов) армий Северо-Западного фронта (главнокомандующий генерал Я.Г. Жилинский), выступившего против германских войск в Восточной Пруссии, и в состав 5-й армии Юго-Западного фронта, направленного против австро-венгров в Галицию. Принимая участие в сражениях, войска имели успехи и терпели неудачи. Причинами неудач уже в начальный период являлись поспешность, до полного сосредоточения по настойчивой просьбе французов перехода в наступление, чтобы спасти их и англичан, оказавшихся в критическом положении в приграничном сражении, а также плохое управление войсками и отсутствие взаимодействия между соединениями и армиями. В результате только в Восточной Пруссии русские 1-я и 2-я армии потеряли убитыми, ранеными и пленными более 200 тыс. человек [2, с. 27,30]. Большие потери русские войска понесли также в сражениях в Галиции и на территории Царства Польского, где состоялись Галицийская, Варшавско-Ивангородская и Лодзинская операции.

Сражения 1914 г. не оправдали надежд противоборствующих сторон на достижение быстрой победы. Война приобретала затяжной характер. На франко-германском фронте уже к концу 1914 г. борьба приняла позиционный характер. На австро-германо-русском фронте хотя ещё и продолжались маневренные действия, но и они всё больше склонялись к позиционной войне. Силы противоборствующих сторон в кровопролитных сражениях уже к концу 1914 г. были значительно ослаблены. В связи с угрозой длительной войны экономика государств Антанты и Тройственного союза требовала сложной перестройки на военный лад. Войскам требовались большие пополнения военной техники, огнеприпасов, снаряжения и личного состава. В частности, некомплект русских армий достигал в это время полумиллиона человек [3, с. 273].

В целом компания 1914г. на восточноевропейском театре войны была выиграна русской армией. Её операции нарушили стратегический план германского командования – добиться победы путём последовательного разгрома сначала Франции, а затем – России. Германия оказалась вынужденной вести войну на два фронта. Однако германское

командование, несмотря на неудачи в сражениях 1914 г., не оставляло своих надежд на быстрый разгром противников. Вступая в 1915 г. оно запланировало направление главного удара перенести с Западного на Восточный фронт. Уже с середины января началом осуществления этого плана явились кровопролитные сражения на польском участке русско-германского фронта у Боржимова и Воли Шидловской с целью отвлечь внимание командования русских войск от подготавливаемой германцами крупной операции в Восточной Пруссии, которая завершилась окружением и разгромом 20-го армейского корпуса 10-й армии русских в Августовских лесах. Однако это был лишь частичный успех германцев в основном их плане на этом этапе – окружение и разгром всей 10-й армии, затем путём мощных встречных ударов с флангов австро-германского Восточного фронта – из Восточной Пруссии и со стороны Карпат – совершить глубокий обход русских армий, сосредоточенных в так называемом «польском балконе», окружить их и разгромить. Тем самым вывести Россию из войны.

Заслугой Верховного командования русской армии в это время явилось то, что оно разгадало замысел противника и, чтобы избежать катастрофы, приняло решение о глубоком отводе войск из пределов Царства Польского в глубь своей территории. Следует сказать, что отступление проходило планомерно, но в очень сложных условиях, под давлением и ударами германских войск, имевших большое превосходство в вооружении, особенно в тяжёлой артиллерии и изобилии огнеприпасов. Архивные документы свидетельствуют о том, что отвод русских войск совершался под ежедневным активным преследованием противника, проявлявшемся в атаках, ружейно-пулемётном и артиллерийских обстрелах. Отступавшие русские войска в свою очередь вели арьергардные бои, переходили в контратаки, наносили контрудары противнику, но при этом несли большие потери. В этих условиях за трёхмесячный срок войска прошли более, чем 400 км расстояние, оставив огромную территорию. На белорусских землях отступление завершилось Свенцянским прорывом германских войск, его ликвидацией в конце сентября 1915 г. и стабилизацией фронта от Рижского залива по линии Двинск, Постава, Сморгонь, Барановичи, Пинск, Ровно и далее на юг до Румынской границы.

Следует заметить, что некоторые историки считают, что на участке линии фронта, проходившей по территории Беларуси, в частности в Полесье, дальнейшее продвижение германских войск было остановлено упорным сопротивлением русских. Однако, как свидетельствуют архивные документы, да и признания начальника штаба германского Восточного фронта генерала Э. фон Людендорфа, германцы оторвались от своих тылов, опасались раствориться в российских пространствах, к тому же расстояния и бездорожье в условиях наступавшей осени явились для них большим препятствием. Всё это вкупе с упорным сопротивлением и остановило их дальнейшее продвижение.

На названной линии фронт дислоцировался в течение двух с половиной лет. За этот период здесь прошёл целый ряд кровопролитных сражений. В частности, на территории Беларуси были проведены две наступательные операции русских войск в 1916 г.: в марте по настоянию французского командования Нарочская с целью оттянуть на русский фронт германские войска, громившие французов в крепости Верден; в июле по настойчивой просьбе итальянского военного руководства Барановичская операция, чтобы оттянуть австро-венгерские войска, громившие итальянскую армию под Трентино. Обе операции были проведены ранее намеченных сроков по плану российского командования, не до конца подготовленные в военно-техническом отношении, а Нарочская, кроме того, в самое неблагоприятное время – весеннюю распутицу. Несмотря на мужество и упорство войск, прорвать позиции противника не удалось, но французы и итальянцы были спасены от разгрома: под Верденом на целую неделю были прекращены атаки германцев, направивших свои резервы против русских, что поспособствовало французскому командованию сосредоточить там значительные силы и не допустить прорыва фронта; с

итальянского фронта были переброшены на русский фронт австро-венгерские дивизии и это позволило итальянцам удержать свои позиции, а также способствовало англичанам и французам в наступлении на Сомме.

Однако эта помощь союзникам дорого обошлась России и её вооружённым силам. Только в Нарочской и Барановичской операциях войска российского Западного фронта потеряли убитыми, ранеными и пленными около 200 тысяч человек. Неизмеримой потерей для русских войск явилось падение их морально-боевого духа. Солдаты, явившиеся свидетелями потери огромной территории своей страны, лишений и страданий мирных жителей, обращённых в беженство во время отступления русской армии, претерпевшие трудности и лишения в сражениях, переживавшие горечь поражений и гибель множества людей, в том числе своих сослуживцев, видели причины всех бедствий в военно-технической отсталости страны перед противником, небеспеченности частей боевыми средствами, бестолковости приказов и распоряжений Верховного командования и скрыто высказывали своё недовольство. Особенно это проявлялось в письмах своим родным и близким, что неоднократно отмечала в своих сводках военная цензура [4, с. 237]. В это же время в письмах из тыла фронтовикам с тревогой сообщалось о бедственном положении их семей в условиях возросшей дороговизны, об отсутствии предметов первой необходимости, о спекуляции торговцев и произволе властей.

Особенно бедственным было положение населения в прифронтовых белорусских губерниях, переполненных войсковыми частями и беженцами. Здесь почти повсеместно не хватало хлеба, соли, мяса. Истощались запасы, до минимума сократился подвоз из глубинных районов России. Так, например, для нормального снабжения населения Витебской губернии в октябре – ноябре 1916 г. требовалось 1188 вагонов продовольствия, фактически было завезено только 211, т.е. шестая часть необходимого [4, с. 363]. Местное же производство сельхозпродукции было в кризисном состоянии. По причине мобилизаций в войска 50% трудоспособных мужчин, а также основной тягловой силы в деревне – лошадей, сократились посевные площади, а выращенный урожай из-за нехватки рабочих рук не всегда полностью убирался. Всё это привело к острому продовольственному кризису. В Минске, Витебске, других городах, неоккупированных губерний Беларуси как и в крупнейших промышленных центрах Российской империи – Петрограде и Москве надвигался голод.

В русской армии с наступлением зимы, наряду с нехваткой вооружения, не доставало обмундирования, особенно теплой одежды, а также сапог, продовольствия и фуража. Солдаты переживали горечь поражений, огромные людские потери в сражениях, испытывали голод и тяготы лишений на фронте, достигшие к 1917 г. критической черты. Всё это они ставили в вину Верховному командованию во главе с императором и управлению страной, что способствовало тому, чтобы русская армия – бывший оплот самодержавия, стала ему мощной оппозицией и в феврале 1917 г. перешла на сторону восставшего народа.

27 февраля 1917 г. в результате восстания питерских рабочих и солдат Петроградского гарнизона было свергнуто царское самодержавие. С победой революции, установлением нового государственного строя в стране беднейшие слои населения и солдаты ожидали перемен, особенно в вопросе ведения войны. Однако пришедшее к власти Временное правительство ещё больше, чем царизм было зависимо от союзников России по Антанте и под их влиянием взяло курс на продолжение войны. В то же время под давлением партий революционной демократии, образовавших Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, и в соответствии с Приказом №1 последнего оно приступило к демократизации армии, тем самым подорвав, единоначалие командного состава в войсках.

В этих условиях попытка Временного правительства и Верховного командования выяснить боеспособность армии и её готовность продолжать войну «до победного конца»

показала, что солдаты станут оборонять страну и завоёванную свободу, но в большинстве своём они высказались против наступательных действий. Тем не менее Верховное командование и командование фронтов русской армии снова с оглядкой на «настойчивые желания» союзников, и чтобы «отвлечь войска от политических увлечений», даже не имея уверенности в успех наступления, приступили к его подготовке и развернули сражения 18 июня войсками Юго-Западного фронта, а после его провала и на Западном фронте – 6 июля в районе Крево, которое также успеха не имело из-за его неподготовленности и нежелания солдат наступать.

В итоге Верховное командование русской армии в очередной раз ценой большой крови и человеческих жертв подтвердило свою верность и приверженность союзническим обязательствам. В то же время оправдалась неуверенность командования в успех наступательной операции. Противоборствующие стороны (в районе Крево) остались на прежних позициях. Преследуемая цель «отвлечь войска от политических увлечений» боевыми действиями, если не принимать во внимание до 40 тыс. человек убитых и раненых, также не была достигнута. О чём свидетельствовало последующее развитие военно-политических событий в России и русской армии, такие как июльская демонстрация протеста рабочих и солдат Петрограда и её расстрел Временным правительством, введение смертной казни на фронте, затем попытка установления военной диктатуры в стране и армии с целью восстановления «прежнего порядка». В целом, возможно, эти меры были направлены на оздоровление обстановки в стране и восстановление воинской дисциплины и порядка в армии, но они пришлись не ко времени и ещё больше способствовали росту антиправительственных и антивоенных настроений в стране и армии, которые завершились вооружённым восстанием рабочих и солдат Петрограда и взятием власти большевиками.

Взяв власть, большевики приступили к выполнению тех обещаний, которые они пропагандировали и благодаря которым за ними пошли многочисленные массы рабочих, солдат и крестьян. Зная, что одним из главных чаяний измученного войной народа являлось скорейшее прекращение войны, большевики в первый же день своего правления, 26 октября 1917 г., с трибуны II Всероссийского съезда Советов провозгласили составленный В.И. Лениным Декрет о мире, в котором было предложено «всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире». Правительства стран Антанты не ответили на мирные предложения Советского правительства. Исполняющий должность Верховного главнокомандующего русской армии генерал Н.Н. Духонин, не признавший власть Совнаркома, отказался предложить перемирие всем воюющим сторонам.

9 ноября 1917 г. Председатель Совнаркома В.И. Ленин и народный комиссар по военным делам и Верховный главнокомандующий Н.В. Крыленко от имени советского правительства обратились с радиограммой ко всем войсковым комитетам и солдатам русской армии и матросам флота с призывом взять дело мира в свои руки. Стоявшим на линии фронта полкам было предоставлено право тотчас выбирать «уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем» [1, с. 82].

На Западном фронте уже накануне Октябрьского переворота главным требованием солдат было прекращение войны. Сама победа вооружённого восстания в Петрограде и установление власти Советов были восприняты ими как установление мира. Войсковые комитеты многих частей и соединений, выразившие настроения солдат, важнейшей задачей победившей революции считали заключение мира. Созданный при штабе фронта ВРК 12 ноября обратился к солдатам с призывом усилить борьбу за перемирие во имя «спасения всей страны от голода и разорения, от окончательной гибели». Одновременно ВРК обратился к офицерам фронта с уведомлением о немедленном начале переговоров о заключении перемирия и выразил «твёрдую уверенность», что офицерство фронта «стоит

на высоте поставленных историей задач и ... не пойдёт против ясно и определённо выраженной воли народа» [4, с. 399].

Следует сказать, что процесс заключения перемирия с противником на Западном фронте проходил организованно. Переговоры велись специально созданными в частях и соединениях комиссиями из солдат и офицеров, которые руководствовались разработанными вышестоящими комитетами инструкциями, определявшими юридическое лицо и место для ведения переговоров, а также образ действий частей и соединений во время переговоров и в случае заключения перемирия. Общий договор о перемирии на Западном фронте был подписан комиссией ВРК 21 ноября 1917 г. на переговорах в мест. Солы. Военные действия прекращались с 12 часов 23 ноября 1917 г. до 12 часов 24 января 1918 г. или до заключения общего перемирия на всём русско-германском фронте (таковое было подписано в Брест-Литовске 2 декабря).

После победы Октябрьской революции взявшие власть большевики продолжили начатую Временным правительством демократизацию армии, которая на этом этапе заключалась в отстранении от командования не признавших Советской власти офицеров, как политически неблагонадёжных. На их место на собраниях и заседаниях войсковых комитетов избирались новые из перешедших на сторону Советской власти офицеры и наиболее политически развитые солдаты.

В конечном счёте большевики не рассчитывали на стойкость войск в случае возобновления военных действий. Провозглашение декретов о мире и о земле, заключение перемирия на фронте усилили стремления солдат уйти в тыл. В огромной мере положение усугублялось усталостью и лишениями окопной жизни, плохим продовольственным, вещевым и фуражным снабжением, приближением зимы. Поэтому наряду с полной демократизацией армии большевики приступили к её демобилизации. Уже 10 ноября 1917 г. Совнарком принял Декрет «о постепенном сокращении численности старой армии», начиная с увольнения в запас солдат с самого старшего срока призыва – 1899 г. Предпринимались меры провести демобилизацию организованно, под руководством военно-революционных комитетов. Однако на ВРК было такое давление со стороны солдат, что уже в конце ноября они настаивали на увольнении 1900, 1901, 1902, а также 1911 и 1912 годов действительной службы. В декабре в войска поступил приказ Верховного главнокомандующего об увольнении от службы солдат указанных сроков с интервалом в 10 дней. К концу декабря 1917 г. эйфория демобилизации охватила все части и соединения армий Западного фронта. Уставшие, полураздетые, очутившиеся перед призраком неминуемого голода солдаты устремили свой взор в тыл, угрожая повальным бегством с фронта. Имели место случаи, когда под давлением солдат войсковые комитеты самочинно принимали решения о демобилизации и даже расформировании частей, подразделений и команд.

К февралю 1918 г. в результате форсированной демобилизации солдат, частичного отвода полков и подразделений в тыл с целью разгрузки фронта и их последующего расформирования, а также имевшего место дезертирства Западный фронт был окончательно обескровлен. На линии фронта в 450 вёрст, по словам начальника штаба Верховного главнокомандующего М.Д. Бонч-Бруевича, «по сильно преувеличенным данным насчитывалось не более 150 тыс. штыков». Общее положение фронта характеризовалось совершенно небоеспособным, на значительных расстояниях обнажённым, по причине ухода в тыл «целых полков и артиллерии» [4, с. 438].

Демобилизуя старую армию, Совнарком и верховные военные органы разработали организационные принципы и приступили к формированию новой, социалистической армии на добровольных началах из наиболее сознательной части рабочих, крестьян и солдат старой армии. На местах эта работа была возложена на Советы частей и соединений фронта, а также на военные отделы местных Советов и проводилась в очень

сложных условиях. В частности, фронтовые части и соединения были сильно обескровлены демобилизацией, расформированием и дезертирством. Поэтому число вступавших в формирования новой армии было незначительным. Как для демобилизации старой армии, так и для создания новой требовалось время и необходимые благоприятные экономические и военно-политические условия. Ни для одного из этих процессов таких условий не было. В условиях войны, экономической разрухи большевики, почти распустив старую армию, не успели создать новой. Страна оказалась почти без защиты перед угрозой нового германского вторжения.

1. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 35.
2. Нелипович, С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон.1914 / С.Г. Нелипович. – М.: Квадрига, 2017. – 282 с.
3. Первая мировая война 1914–1918 годов. В 6 т. Т. 1. Происхождение и основные события войны. – М.: Кучково поле, 2014. – 864 с.
4. Смольянинов, М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М.М. Смольянинов. – 2-е изд., доп. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 493 с.

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

М.В. Оськин

Первая мировая война стала триумфом артиллерийской мощи. Именно артиллерия определяла ход и исход операций, придавая им надлежащий размах во времени и пространстве и явившись главным техническим средством ведения боя в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. 3/4 всех потерь пришлось на долю артиллерийского огня [4, с. 546]. Артиллерия сухопутных государств перед войной имела следующие цифры в дивизионном и корпусном звене [1, с. 29]:

страна	Дивизионная артиллерия			Корпусная артиллерия				
	легкие орудия		всего	легкие орудия		тяжелые орудия		всего
	пушки	гаубицы		пушки	гаубицы	пушки	гаубицы	
Германия	54	18	72	-	-	-	16	16
Франция	36	-	36	48	-	-	-	48
Россия	48	-	48	-	12	-	-	12
Австрия	54	-	54	-	12	-	-	12

Таким образом, русская пехотная дивизия, так же, как и армейский корпус (далее – АК), существенно уступала германским дивизии и корпусу в артиллерийском отношении. Сознавая отставание, русское Военное министерство предприняло ряд шагов по исправлению ситуации, однако нехватка времени не позволила воплотить теоретические расчеты в реальность.

Русская артиллерия к началу войны включала в себя следующие системы: легкая полевая артиллерия – 76-мм легкие и конные пушки образца 1902г. – 6 670 единиц, 76-мм горная пушка образца 1909г. – 440, 122-мм гаубица образцов 1909 и 1910гг. – 530. Тяжелая полевая артиллерия: 107-мм скорострельная пушка образца 1910г. – 84, 152-мм полевая гаубица образца 1910г. – 173. Осадная артиллерия: 152-мм пушка образца 1910г. – 6, 152-мм крепостная гаубица образца 1909г. – около 100, 280-мм мортира – 2 опытных экземпляра [7, с. 145]. Нехватка тяжелой артиллерии в годы войны вынудит активно использовать устаревшие пушки XIX века – 42-линейная, 6-дюймовая в 120 пудов и 6-дюймовая в 190 пудов орудия образца 1877г.